

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ
МЕДИЕВИСТИКЕ

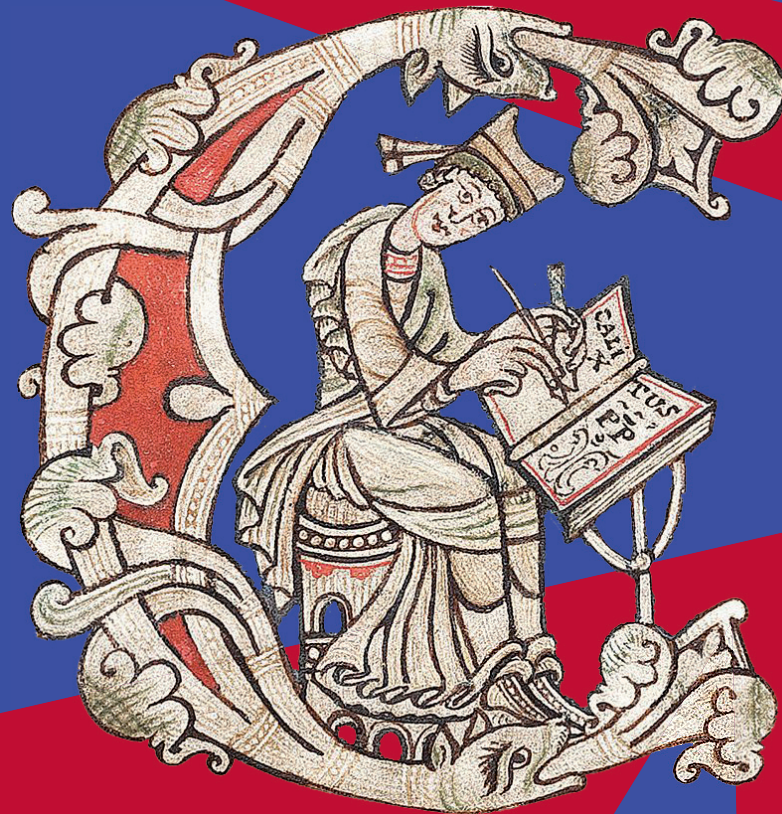

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКЕ

2023

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ
МЕДИЕВИСТИКЕ

2023

АКВИЛОН

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ
МЕДИЕВИСТИКЕ**

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МОСКВА, 21–22 ИЮНЯ 2023

А К В И Л О Н

МОСКВА 2023

УДК 930(08)
ББК 63.2

Рецензенты

к.и.н. Т.П. Гусарова
д.и.н. А.А. Фролов

И 91 Источниковедение в современной медиевистике: Материалы Второй всероссийской научной конференции. Москва, 21–22 июня 2023 г. / Отв. ред. Е.Н. Кириллова, И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2023. — 228 с.

Сборник посвящен актуальным проблемам источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин в области истории западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, Древней Руси, арабского Востока. Представлены разнообразные типы источников, новые подходы к их изучению, а также ряд теоретических проблем современного источниковедения.

Научное издание

© Коллектив авторов, 2023
© Институт всеобщей истории РАН, 2023
© Е.Н. Кириллова, общая редакция, составление, 2023
© И.Г. Коновалова, общая редакция, составление, 2023
© Издательство «Аквилон», 2023

ISBN 978-5-906578-94-5

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издательством запрещается

Е.В. ПЧЕЛОВ

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ И ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ XV–XVII ВЕКОВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ

Хорошо известен тот факт, что дворянская геральдика России формировалась по образу и подобию геральдики Западной Европы. Однако конкретные пути и формы этого влияния остаются до сих пор мало исследованными. Тривиальным выглядит утверждение о влиянии на русские дворянские гербы эмблематического корпуса гербов шляхты Речи Посполитой. Но лишь только этим комплексом гербовых эмблем дело не ограничивается. Хорошо известно также использование русской геральдикой широко популярных символов западноевропейской эмблематики эпохи Ренессанса и раннего Нового времени (например, пеликана, кормящего собою своих птенцов, или журавля с камнем в лапе), но, какие именно издания послужили в этих случаях источниками, также не вполне ясно. Между тем, процесс влияния, как показывает иконографический анализ дворянских гербов, был чрезвычайно многообразным. Всесторонняя его характеристика — дело будущего, однако, хотелось бы уже сейчас наметить возможные пути дальнейших исследований. Для примера возьмем гербы нескольких первых частей «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» (далее — ОГ), утвержденных в самом конце XVIII века. Даже их весьма беглый анализ уже позволяет выделить несколько эмблематических и геральдических источников.

1. В 1705 г. в Амстердаме вышло первое издание известного (и единственного в истории русской культуры) эмбле-

матического справочника — «Символы и эмблемата». Затем эта книга с корректировками и дополнениями переиздавалась в России еще несколько раз на протяжении XVIII – начале XIX в. (последние издания под редакцией Н.М. Амбодика-Максимовича). «Символы и эмблемата» не носили оригинального характера, а опирались на предшествующую европейскую эмблематическую традицию. Непосредственными источниками для этого свода эмблем, как известно, послужили эмблематические сборники Д. де ла Фея, увидевшие свет в Амстердаме в 1690-х годах. Они также не были оригинальными. Первый из них, к примеру, назывался «Девизы и эмблемы, древние и новые, заимствованные у наиболее известных авторов...» (*Devises et Emblemes Anciennes et Modernes, tireés des plus celebres Auteurs...*). Прототипом для него, как уже было установлено, послужил сборник эмблем, медалей, «иероглифических» фигур и монограмм французского гравера Николя Веррьена, впервые изданный в Париже в 1685 году. Вне всякого сомнения, эмблематическую генеалогию для тех или иных эмблем Веррьена можно продолжить и далее вглубь, вплоть до «эмблемата» XV–XVI веков. Однако важно именно влияние этого эмблематического комплекса на геральдику в России.

Для городской геральдики это влияние вполне очевидно и уже становилось предметом научного рассмотрения. Для дворянской геральдики оно значительно менее изучено. Между тем, целый ряд эмблем сборника находит прямые аналогии в гербовых фигурах российских дворянских гербов. Так, олень, пронзенный стрелой, (№ 587 из «Символов и эмблемата») присутствует в гербах Мавриных (ОГ, 1, 41), а затем и Тимирязевых (ОГ, 8, 14); два пламенеющих сердца (№ 120) — в одной из частей герба гр. Ростопчиных (ОГ, 4, 12); корона на столбе (№ 65) — в гербе Ханыковых (ОГ, 1, 56); пресмыкающаяся «ехидна», мечом обезглавленная (№ 16) — в гербе Зыбиных (ОГ, 3, 76); по всей видимости, и журавль с камнем в лапе герба Бекетовых (ОГ, 4, 84), и пеликан с птенцами герба Хоненевых (ОГ, 6, 20) также имеют прототипами «Символы и эмблемата» (№№ 564; 220, 763).

2. Среди источников русского герботворчества была и «Иконология» Ч. Рипы, впервые изданная в 1593 году. Ярким примером этого является герб Мячковых (ОГ, 4, 35). В нем изображен «Негр в Латах» с луком и тремя стрелами. Эта гербовая фигура со всей очевидностью восходит к аллегории Юга из «Иконологии» (№ 307 лондонского издания 1709 г.). Выбор эмблемы для герба объясняется происхождением рода Мячковых — их предок, сродник «Тевризского Царя», якобы, выехал к Дмитрию Донскому из «Тевризского Государства». Таким образом, южное «происхождение» рода обусловило использование иконографической аллегории Юга.

3. Европейские гербовники также служили источником для русской дворянской геральдики. Интересным примером здесь может быть, по всей видимости, герб князей Черкасских (ОГ, 2, 9). В его четвертой части помещены два перпендикулярно перевившиеся Змия. Они изображены в виде двух змей, напоминающих часть кадуцея. Две первые части герба Черкасских восходят к двум титульным гербам — Черкасских и Горских князей и Кабардинскому. Возможно, и четвертая часть каким-то образом обозначает происхождение рода. По преданию, родоначальником князей Черкасских был князь Инал, который, якобы, занимал престол султана в Египте (о чем свидетельствует шапка с пером в виде чалмы, увенчивающая княжескую мантию герба). И здесь приходит на память фантазийный герб Египта, хорошо известный в европейской геральдике, по крайней мере, начиная с «Хроники Констанцского собора» Ульриха фон Рихенталя, украшенной гербами в конце первой трети XV века. Герб Египта в этой традиции представлял собой изображения в щите нескольких ползущих змей с характерными изгибами тел. Возможно, этот факт вымышленной геральдики мог повлиять на выбор гербовых фигур для князей Черкасских.

Исследование источников отечественного дворянского герботворчества, безусловно, должно быть продолжено, однако, оно уже сейчас показывает довольно широкое использование западноевропейской геральдики и эмблематики позднего Средневековья и раннего Нового времени в самых разнообразных их проявлениях.